
РЕЦЕНЗИЯ

О. Ю. МИХАЙЛОВА

ПОЛЬСКИЙ ДЕСАНТ

Доманська, Е. Історія та сучасна гуманітаристика. Київ: Ніка-Центр, 2012. – 264 с.

Добрую весть для украинских историков привезла в Киев в конце февраля 2012 г. Эва Доманська, профессор истории Стенфордского университета и Университета им. А. Мицкевича в Познани. По большому («гамбургскому») счету, она озвучила признаки того, что у истории есть все шансы вернуть себе привилегированные позиции в гуманитаристике, став наукой «про жизнь вместе», рефлексией оснований человеческого общежития в динамичном и конфликтном мире.

Эти тезисы прозвучали в открытой дискуссии с украинскими историками (Наталией Яковенко, Владимиром Маслийчуком и Владимиром Склокиным) во время презентации книги Доманської. В эту книгу (под названием «Історія та сучасна гуманітаристика», то есть «История и современная гуманитаристика») вошло несколько концептуально связанных статей, отредактированных автором специально для издания в Украине. Собственно говоря, презентация книги и стала поводом для приезда «пани профессорки» в Киев.

Как отмечает профессор Наталия Яковенко, польские исторические журналы (и в меньшей степени – монографии) были «окном в Европу» для западно-ориентированных украинских историков, тем более что они регулярно поступали в хранилища отечественных научных библиотек. Польская историческая наука и сейчас выигрывает в сравнении с украинской, когда речь заходит о теоретических и методологических аспектах. Стоит ли удивляться это-

му, если вспомнить, как советская идеологическая машина последовательно вымывала все теоретические поползновения из провинций в столицу (а значит, и из Киева – в Москву). Отсутствие институций, которые системно занимались бы методологией истории, заставляет украинских ученых сверяться хотя бы с опытом ближайших соседей, взрастивших своих теоретиков истории. Во всяком случае, молодому поколению историков это интересно. Поэтому в последнее время наблюдается большое количество украинских переводов: в частности, классическая работа Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера «Изобретение традиции», до сих пор не переведенная на русский язык, есть в украинском переводе. Это же касается и недавно изданной книги Эвы Доманьской.

Перевод и издание этой книги стали возможны благодаря осознанию перемен, которые происходят в мировой гуманитаристике в последние десятилетия. За это стоит поблагодарить переводчика, харьковчанина Владимира Склокина. Он также принимал участие в переводе работ польских ученых Войцеха Вжозека и Ежи Топольского, сделав все возможное, чтобы донести до соотечественников не только «букву», но и дух исследований западных коллег.

Постмодернизм давно сдал позиции передового отряда философии, которым он был на протяжении второй половины XX в. В своей книге Доманьска доказывает это на материале противостояния двух «историй» – академической и неконвенциональной. Это противостояние было актуальным до конца 90-х гг., но сейчас на смену ему грядет нечто новое. Об этом, собственно говоря, и повествует книга.

Эва Доманьска благодарит постмодерн за примат субъективизма, справедливости и искренности, за протестный и даже левацкий пафос неконвенциональной истории, за утверждение такого понятия, как история будущего, а также новых форм репрезентации прошлого, в частности в эстетике. Но когда-то бунтарские концепты стали классикой, стали конвенциональными. А вот классическая историческая наука тем временем, напротив, инкорпорировала новые смыслы и даже методы. А также продемонстрировала неожиданную жизнеспособность! Доманьска убеждает: историю рано хоронить. Главное – не застрять на Фуко (хоть такой вариант, кажется, весьма по душе украинским историкам, и не только украинским!).

В попытке очертить перспективные тенденции она подчеркивает: эти тренды уже нельзя считать сугубо историческими – скорее, общегуманитарными. Западная гуманитаристика давно представляет собой не комплекс дисциплин, а набор подходов (структурализм, деконструктивизм, психоанализ, гендерные подходы и т. д.), которые могут быть применены для интерпретации любого, в том числе и исторического материала. Воспитанная в западной историографической традиции Эва Доманська привычно и буднично использует в своей книге разнообразные подходы, чтобы проиллюстрировать, как благодаря им история выходит за собственные границы. Но чем дальше, тем чаще трансдисциплинарным мостиком становятся уже не подходы и методы, а проблемы, отмечает автор. При этом «проблемы, вокруг которых идут современные гуманитарные дискуссии, демонстрируют высокий уровень комплиментарности относительно проблем, которые исследуются в точных науках» (с. 202, перевод мой. – *О. М.*).

Дело в том, что острие конфликта, а значит, перспектива развития гуманитаристики (а вместе с тем и истории) переместилась в новую плоскость. Этот сдвиг порой фиксируют как парадигматическую прогалину. И Эва Доманська предлагает собственное видение того, чем эта прогалина заполняется: «Все чаще критике подлежит нарциссичный человеческий субъект и его привилегированная позиция в мире, и все чаще речь идет не столько про культурную или социальную человеческую общность, но про видовую общность, про коллективы людей и не-людей, про отношения между ними и про проблемы идентичности... Не-людь стал парадигматической проблемой современности, а также символом будущего, а радикальные направления сигнализируют о выделении неантропоцентрической гуманитаристики» (с. 16–17).

Термины «постгуманитаристика» или «неантропоцентризм» звучат довольно радикально, но наполнены ли они по-настоящему радикально новым смыслом? Новые смыслы требуют новых имен, а не фиксации отрицания (в частности, приставками типа «пост-» или «не-»). Впрочем, это дело теоретиков, а Доманська досадует: «Никто не учил нас, студентов истории, как строить теории!» (с. 203). С украинскими реалиями это весьма и весьма созвучно!

Как последовательный историк (и даже хронист) польская исследовательница фиксирует смену исторического фронта, добро-совестно указывает: вместо интерпретационно-конструктивистской пришло время неантропоцентрической парадигмы, вместо лингвистического поворота следует обсуждать когнитивный поворот и возвращение вещей, а общий негативизм эпохи постмодерна сменяет позитивность через утверждение связностей и надежд, воплощенных в новые формы утопий.

Конечно, эти переходы происходят не анонимно и безлично, но – всегда – как пристрастный индивидуальный опыт ученого. Без этого опыта, вероятно, и книга Доманьской не состоялась бы. Автор, рискуя позитивистским имиджем ученого, предлагает осмыслить гуманитарную проблематику как экзистенциальную. Лучшим аргументом в пользу этого служит живой, искренний, эмоциональный стиль ее повествования. Как автор, она демонстрирует примат ценностей над конвенциями, субъективизма над объективизмом – все доблести неконвенциональной истории, описанные ею же самою в книге. И, конечно, бунтарский и независимый характер достойной ученицы Хейдена Уайта.